

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-159-174

В.В. Канищев

**БЫВШИЕ ДВОРЦОВЫЕ СЕЛА МОСКОВСКОГО
И ДРУГИХ УЕЗДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ
СОСТОЯНИЕ**

V.V. Kanishchev

**FORMER PALACE VILLAGES OF MOSCOW
AND OTHER UYEZDS OF CENTRAL RUSSIA:
THE CURRENT SOCIO-DEMOGRAPHIC CONDITION**

Аннотация. При постановке цели и задач статьи автор исходил из того, что хорошо изученная ранняя история дворцовых поселений Московского и других центральных уездов Русского государства очень редко в историографии сочетается с изучением их современного состояния, в значительной мере сложившегося под влиянием дворцового прошлого. Источниковой основой статьи стали многочисленные справочные издания по истории бывших царских владений, а также информационные ресурсы Интернета, основанные на первичных официальных источниках о современном состоянии отдельных поселений. Автор определил основные социально-демографические характеристики 162 поселений из 178, включенных в Перечень дворцовых волостей и сел на 1705 г. Не установленные по исторической судьбе поселения либо до неузнаваемости изменили названия, либо бесследно «растворились» в составе других поселений. Количествен-

Канищев Валерий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета имени Г.Д. Державина

Kanishchev Valery Vladimirovich, Doctor in History, Professor, Department of History and Philosophy, Tambov State University named after G.D. Derzhavin

valcan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8372-4455

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX — начале XXI в.» № 18-18-00187

This research has been supported by the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project no. 18-18-00187 “The Demographic Behavior Policies of the Rural Population in the South of Central Russia in the Twentieth and Early Twenty-First Century”.

ный анализ разнообразных административных и социально-демографических параметров бывших дворцовых сёл прежде всего позволил установить изменения поселенческого статуса бывших дворцовых сёл Центра России в XVIII — начале XXI в., единичные случаи полного исчезновения бывших дворцовых поселений. Анализ перемен в административном статусе бывших дворцовых сёл показал, что заложенный при их основании потенциал позволил двум третям из них стать в последующем локальными административными центрами. В качестве показателя успешного демографического развития изученных дворцовых поселений в статье принят рост численности населения вплоть до конца XX в. в 70% из них. Исследование социально-экономического развития дворцовых сёл привело к выводу о том, что многие из них в XVIII–XIX вв. стали и ныне остаются локальными торгово-промышленными и социально-культурными центрами. В заключении статьи констатируется, что необычному для настоящего времени успешному социально-демографическому развитию почти полутора сотен бывших дворцовых поселений способствовал целый ряд долговременных исторических, историко-географических, историко-культурных факторов. Эта относительная успешности проявилась на фоне увядания тысяч русских сельских поселений.

Ключевые слова: дворцовые села, демографические показатели, социально-экономическое и социально-культурное развитие, административный центр, факторы устойчивого развития, памятное место.

Abstract. When setting the goal and objectives of this article, the author proceeded from the fact that the well-studied early history of the palace settlements (*dvortsovoe* settlements) of Moscow uyezd and other central uyezds of the Russian State is very rarely integrated into the study of their current state, largely formed under the influence of their past as palace settlements. The sources for the article comprise numerous reference books on the history of the former palace estates, as well as online resources based on official primary sources on the current state of particular settlements. The author has identified the main socio-demographic characteristics of 162 out of the 178 settlements included in the List of palace volosts and villages for 1705. The settlements whose historical fate has not been identified are either those whose names have changed beyond recognition or the ones that have completely melted into other settlements. A quantitative analysis of various administrative and socio-demographic parameters of the former palace villages, first of all, made it possible to trace changes in the settlement status of the former palace villages of Central Russia in the 18th — early 21st centuries and to reveal isolated cases of the complete disappearance of the former palace settlements. The analysis of the changes in the administrative status of the former palace villages has shown that the potential given to them when they were founded, was eventually instrumental in the transformation of the two-thirds of them into local administrative centers. The article interprets population growth in 70% of studied palace settlements, which continued up to the end of the 20th century, as an indicator of their successful demographic development. A study of the socio-economic development of the palace villages led to the conclusion that many of them in the 18th–19th centuries became and now remain local commercial, industrial and socio-cultural centers. In conclusion, the article states

that a number of long-term historical, historical-geographical, historical-cultural factors contributed to successful, and unparalleled at present, socio-demographic development of almost one and a half hundred former palace settlements. This relative success manifested itself against the backdrop of the withering of thousands of Russian rural settlements.

Keywords: palace villages, demographic indicators, socio-economic and socio-cultural development, administrative center, factors of sustainable development, a memorable place.

* * *

Проблема устойчивого развития сельских поселений и численности их населения является одной из важнейших демографических, экономических и социально-культурных проблем российского общества второй половины XX — начала XXI в. Особым аспектом этой проблемы является роль государства в поддержке определенных групп сельских населенных пунктов, создании благоприятных условий для их социально-демографического развития. Наиболее заметной среди этих групп являлись бывшие дворцовые села, которые на протяжении нескольких столетий, вплоть до конца XVIII в. пользовались «высоким покровительством» и успешно развивались.

Рассматриваемая тема важна и с позиций сохранения исторической памяти о поселениях, которые утратили свой самостоятельный статус, но оставили следы своих названий в современном пространстве. В частности, это относится к истории с. Воробьево, чье царственное происхождение повлияло на подготовленность к столичной жизни и исторически закономерное вхождение в состав Москвы.

Начальная история дворцовых сел основательно изучена в общероссийском масштабе¹. Различным аспектам истории отдельных поселений посвящена многочисленная специальная историко-культурная, а также региональная и краеведческая литература. Особенно подробно изучена история таких сел, как Коломенское, Измайлово,

¹ Борисов Н.С. Повседневная жизнь Средневековой Руси накануне конца света. М., 2004; Волков С.И. Крестьяне дворцовых владений Подмосковья в середине XVIII (30–70-е гг.). М., 1959; Заозерский А.И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М., 1937; Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России: первая половина XVIII века. М., 1964; Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI–XVII столетии. Т. 3: Материалы. М., 2003; Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. I. М., 1875; Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1958; Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII—XV вв.). М., 1947; Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М., 2003; Федотов-Чеховский А.А. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев, 1860.

Решма, а также городов, выросших из дворцовых сел, — Александрова, Зарайска, Серпухова².

Значительно меньше литературы издано по социально-демографической и экономической истории бывших дворцовых поселений Центра России. Тамбовские историки в целом ряде работ показали сложное сочетание природно-географических, административных, социально-демографических, экономических факторов в длительном успешном развитии дворцовых сел. Из близких по тематике специальных работ мы можем назвать только статью ярославских авторов о кустарной промышленности с. Великого. Отдельные факты об изменениях численности населения и развитии ряда отраслей экономики приводятся в литературе о некоторых дворцовых селах, ставших городами³.

Особое значение имеют региональные справочно-энциклопедические издания. С историографической точки зрения важно то, что в них включены справки и статьи о бывших царских селениях, подчеркнута их историческая и современная значимость⁴. Эти издания

² Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XI—XV вв. Т. 2. М., 1962; Гра М.А., Жиромский Б.Б. Коломенское. М., 1971; Заграевский С.В. Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII — первой трети XIV века. М., 2003; Зонтиков Н.А. Макариев-Решемский монастырь: веки истории. Кинешма, 2019; Корсаков А. Село Коломенское. Исторический очерк. М., 1870; Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском /Сост. Н. Чаев. М., 1869; Памятники истории и культуры Владимирской области: Каталог /Сост. В. А. Косткин и др. Владимир, 1996; Подключников В.Н. Коломенское: путеводитель. М., 1944; Полянчев В.И. Зарайск. М., 1972; Разумовский Ф.В. Художественное наследие Серпуховской земли. М., 1979; Субботин А.Н. Село Коломенское. М., 1947; Суздаlev Е.В. Коломенское. Государственный музей-заповедник XVI—XIX веков. М., 1986; Топычканов А.В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII в. М., 2004; Хмелевской П.И. Александров. Ярославль, 1984.

³ Конобеевский В.И. Тамбовская страна и цари дома Романовых. Тамбов, 1915; Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII—XVIII веках: Учебное пособие. Тамбов, 1990; Морозова Э.А. Особенности социально-демографического облика населения торгово-промышленного села в первой половине XIX в.: на примере села Рассказово Тамбовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук, Тамбов, 2003; Литовский А.Н. Торгово-промышленное село как социально-экономический феномен Российской империи (по материалам Тамбовской губернии). Дисс. ... канд. ист. наук, Тамбов, 2021; Акользина М.К. Моршанск — хлебный порт России (середина XVIII — середина XIX в.). Тамбов, 2011; Очерки истории Кирсанова: годы и люди / Науч. ред. В.В. Канищев. Тамбов, 2014; Гуменюк А.Г., Муравьев Н.В. Кустарная промышленность села Великого в XIX в. и формирование фабричных производств. — URL: <http://velikoemuseum.ru/kustarnaya-promyshlennost-sela-velikogo-v-xix-v-i-formirovanie-fabrichnyh-proizvodstv/> (дата обращения 15.03.2022); Полянчев В.И. Указ. соч.; Хмелевской П.И. Указ. соч.

⁴ Аверьянова М.Г. Край Раменский: Очерки краеведа. М., 1995 (Энциклопедия сёл и деревень Подмосковья); Земля Владимирская: Географический словарь / Сост. В.В. Нильский; под общ. ред. Н.И. Шикина. Ярославль, 1984; Калужская энциклопедия / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 2005; Киселев С.И. Хронограф истории

можно рассматривать и как исторические источники, поскольку в них включались тщательно проверенные документальные факты из «лучших» источников.

Достаточно информативным источником можно признать статьи Википедии об отдельных населенных пунктах, которые в последние годы стали базироваться на широком круге местных первичных источников, прежде всего — официальных документах сельских советов и районных органов власти. Наиболее подробная информация в Интернете представлена о десятках дворцовых сел, где сохранились крупные историко-культурные памятники.

Именно наличие таких современных источников позволяет достичь главной цели нашей работы: определить особенность сравнительно устойчивого нынешнего социально-демографического состояния бывших дворцовых селений. Помимо представления конкретных данных о населении, его занятости, обеспеченности социальными услугами задачей статьи является определение исторических факторов устойчивости развития выбранного круга селений.

Намеченные цель и задачи требуют особого отношения к хронологическим рамкам исследования. Само явление дворцовых селений возникло еще в эпоху феодальной раздробленности, в «малом» Московском княжестве и его удельных соседях, в XIV–XV вв. Мы не можем не учитывать такую историческую глубину явления, так как в ней заложены некоторые факторы, определившие многовековое развитие дворцовых селений. Но все-таки главный упор мы предполагаем сделать на последнее столетие, когда исчезла крупная государственная поддержка этих селений. Тем более что большая часть указанной выше литературы в значительной мере посвящена их истории в Средневековье и Новое время. Состояние всей совокупности бывших дворцовых сел Центра России в XX — начале XXI в. как социально-демографического явления специально практически не изучалось.

Объектом данного исследования стали 162 населенных пункта, зафиксированные в «Перечне дворцовых волостей и сел на 1705 г.»⁵, которые в начале XVIII в. располагались на территории 22 уездов Центральной России (современная территория Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Московской, Нижего-

Гаврилов-Ямского края. События, факты, комментарии. XIII — начало XX вв. Ярославль, 2016; *Мартынов А.А.* Подмосковная старина. М., 1889; *Населенные местности Московской губернии* / Под ред. Б.Н. Пенкина. М., 1913; *Тамбовская энциклопедия / Главный научный редактор А.Ю. Ильин.* 2-изд., испр., перераб. и доп. Тамбов, 2020; *Тверская область. Энциклопедический справочник.* Тверь, 1994; *Цветков Д.А.* Станица и окрестности. Изд. 2-е, перераб. и доп. Калинин, 1986.

⁵ РГАДА. Ф. ДО. Оп. 39. Д. 120. Л. 2–5 об.

родской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Ярославской областей). Первоначально число дворцовых поселений того времени было несколько больше установленного нами современного числа. Нам не удалось идентифицировать 16 населенных пунктов XVIII в. ввиду не выявленных изменений их названий или давнего, документально не зафиксированного слияния с другими поселениями. Таким образом, в наше поле зрения попали 90% дворцовых поселений от фактически существовавших в начале XVIII в. в центральных уездах России.

Таблица 1

**Изменения поселенческого статуса бывших дворцовых сел
Центра России в XVIII — начале XXI в.**

Статус	Конец XVIII в.	Начало XX в.	Начало XXI в.
Остались селами	125	123	81
Остались деревнями	25	25	22
Стали деревнями	0	1	14
Стали городами или пгт	12	13	25
Стали частью городов	0	0	13
Исчезли	0	0	7
Всего	162	162	162

Таким образом, мы видим, что из 162 выявленных на основе данных начала XVIII в. к настоящему времени сохранились минимум 155. Установлено 2 факта официальной ликвидации бывших дворцовых селений (исключения из списков населенных пунктов своих нынешних областей) и 5 случаев слияния с другими селами или деревнями. Оговоримся, что еще 2 населенных пункта формально числятся существующими, но фактически по переписи 2010 г. в них никто не проживал. Важно подчеркнуть, что в окрестностях бывших дворцовых сел прекратили существование сотни поселений, многие из которых появились позже, в XVIII–XX в.

Первые заметные изменения в поселенческом статусе дворцовых сел произошли в конце XVIII в., когда небольшая часть их стала городами.

Напротив, больших изменений в положительной демографической динамике не произошло в XIX в., когда дворцовые села стали просто государственными и частично были переданы в частные «хорошие руки» близким с Романовыми по родству, по придворной и государственной службе дворянским родам — Нарышкиных, Разумовских, Орловых, Волконских, Ланских, Мордвиновых, Воронцовых-Дашковых и др.

Крупные, но опять-таки не коренные перемены в совокупности бывших дворцовых селений шли в XX в. Исторический потенциал повлиял на то, что 15% бывших таких поселений стали городами или поселками городского типа, еще 10% без малого успешно влились в состав городов, при этом сохранив некоторые признаки своей самобытности. Только 9% понизили свой поселенческий статус до уровня деревень. Большинство же осталось на своем первоначальном уровне, что можно считать (особенно для сел) показателем устойчивости исторического развития.

Таблица 2

**Изменения административного статуса бывших дворцовых сел
Центра России в XVIII — начале XXI в.**

Статус	Количество/процент
Стали к началу XX в. уездными центрами	12/7
Стали к началу XX в. волостными центрами	40/25
Стали в середине XX в. районными центрами	22/14
Имели, но утратили статус районных центров	7/4
Стали в середине XX в. центрами сельсоветов	46/28
Имели, но утратили статус центров сельсоветов	48/30
Не были административными центрами	52/32
Всего	227/138

Примечание. Число административных единиц на треть больше числа изученных поселений, поскольку некоторые уездные центры одновременно являлись центрами волостей, а районные центры — центрами сельсоветов.

Заложенный при основании потенциал дворцовых поселений позволил двум третям из них (110 из 162) стать в последующем локальными административными центрами. Более десятка сел, добившись экономических успехов, уже в XVIII в. выделились среди других селений и в конце столетия стали уездными городами (Александров, Бронницы, Данилов, Дмитров, Зарайск, Кашин, Кирсанов, Моршанск, Серпухов, Старица, Трубчевск). В советское и постсоветское время все они являлись и являются районными центрами. Еще 40 сел изученной группы (около четверти всей совокупности) в XIX — начале XX в. имели статус волостных центров. Почти 30 бывших дворцовых сел в XX в. были районными центрами. Большинство из них сохранило такой административный статус до настоящего времени. Свыше половины селений (не считая районные центры) имели статус центров сельских советов. Несмотря на все административные укрупнения последних десятилетий половина таких населенных пунктов сохранила сельсоветовский статус.

**Количество случаев роста/сокращения численности населения
бывших дворцовых сел Центра России в XVIII — начале XXI в.**

Статус	Количество/процент
Рост в течение всего периода	44/27
Рост до начала XX в., спад в советский период	68/42
Рост в советский период, сейчас спад	10/6
Спад до начала XXI в., сейчас рост	12/7
Сокращение в течение всего периода	28/17
Всего	162/100

Важнейшим признаком успешного демографического развития изученных дворцовых поселений можно считать рост численности населения большинства из них (без малого 70%) вплоть до конца XX в. Даже в условиях урбанизации и сокращения общего числа сельских поселений в областях Центральной России к 2010 г. почти 40% населенных пунктов нашей выборки увеличили свою численность в сравнении с дореволюционным, «романовским» периодом. Особое внимание обратим на небольшую, но очень необычную группу поселений, которая после уменьшения числа их жителей в советский период стала переживать увеличение этого числа в первые годы XXI в. Ниже мы изложим свое понимание этого явления. Специально заметим также, что непрерывное сокращение числа жителей в течение всего изученного отрезка времени происходило менее чем в пятой части бывших дворцовых поселений.

С точки зрения социально-экономического развития многие дворцовые села в XVIII–XIX вв. стали локальными торгово-промышленными и социально-культурными (по меркам своего времени) центрами. В начале XX в. во многих из них действовали ярмарки, базары, мелкие и средние фабрично-заводские предприятия, почтово-телеграфные конторы, земские агрономические и ветеринарные пункты, школы, больницы, аптеки, крупные церковные и монастырские комплексы, появились железнодорожные станции, кредитные учреждения, отделения банков, культпросвет учреждения.

В советский период истории почти во всех оставшихся сельскими поселениями бывших дворцовых селах и деревнях действовали крупные сельскохозяйственные предприятия, зачастую передовые по меркам того времени. В целом ряде наряду с мелкими и средними промышленными предприятиями появились крупные фабрики и заводы. Практически везде существовали предприятия торговли, заготовок, общественного питания системы потребкооперации и

ведомственной принадлежности. Во всех крупных по меркам XX в. поселениях существовали автотранспортные предприятия, осуществлявшие перевозку людей и грузов. В селах и многих деревнях имелся полный набор социально-культурных объектов (образование, здравоохранение, культура, спорт, связь). Производственные предприятия и социально-культурные учреждения придавали этим населенным пунктам значение «узлов» в локальных поселенческих сетях. Всё вышеперечисленное позволяет понять современное состояние изученных сел в социально-экономическом и культурном отношениях, которое является главным фактором демографических процессов.

Таблица 4

**Социально-экономическое состояние бывших дворцовых сел
в начале XXI в.**

Статус	Количество/процент
Наличие промышленных предприятий	50/31
Наличие крупных сельхозпредприятий	26/16
Наличие торговых предприятий	66/41
Наличие транспортных предприятий	48/30
Наличие учреждений образования	94/58
Наличие учреждений здравоохранения	61/37
Наличие учреждений культуры	64/40
Наличие церквей	65/40

Определяя степень наличия производственных предприятий и социально-культурных учреждений во всех сохранившихся бывших дворцовых поселениях Центра России, мы решили сравнить показатели всей этой совокупности с полученными ранее данными по ее части — бывшим дворцовым селам Верхоценской волости, находящимся ныне на территории типичной аграрной Тамбовской области.

По понятным причинам в бывших дворцовых селам всей Центральной России (в большей своей части находятся в промышленном Центре) доля поселений с промышленными предприятиями (свыше 30%) втрое больше, чем в тамбовском сегменте, где такие предприятия есть только в десятой части поселений.

С другой стороны, в тамбовских селам, опять-таки объяснимо, больше крупных сельскохозяйственных предприятий — 20% против 16% во всей изученной совокупности. Но и второе число по нынешним меркам сравнительно высоко, так как в большинстве сельских районов Центральной России в сельскохозяйственных производ-

ственных кооперативах и им подобным объединениях сохранилось менее десятой части бывших советских колхозов и совхозов. Бывшие передовые хозяйства в крепких старинных селах, в том числе дворцовых, устояли в 1990–2010-е гг. лучше, чем в остальных сельских поселениях.

Предприятий торговли и услуг в целом по бывшим дворцовым поселениям Центра России в сравнении с тамбовской выборкой больше в два раза. Мы связываем это с большей покупательной способностью подмосковного сельского населения, меньшей ролью там личных крестьянских хозяйств.

Хотя во всей изученной выборке удельный вес населенных пунктов с учреждениями образования является высоким по современным меркам (около 60%), в бывших тамбовских дворцовых селах этот показатель еще выше — почти 75%. Это можно объяснить большей людностью тамбовских селений, сравнительно высокой для нынешних сел долей детей и соответственно большей потребностью в сохранении школ и детских садов.

В изученной группе тамбовских поселений учреждения здравоохранения имеются в 20 с небольшим процентов пунктов. Во всей нашей совокупности этот показатель составляет 37%. Получается, что государственная медицинская забота о сельском населении Подмосковья и ближайших областей заметно выше, чем в сравнительно отдаленной области Центрального Черноземья.

В тамбовских селах сохранилось совсем немного учреждений культуры — чуть больше 10%. В целом же по изученной совокупности такие учреждения действуют в 40% бывших дворцовых селений. Главным образом это связано с тем, что в Московской области и ряде соседних областей действует сравнительно немалое число Домов культуры, музеев, архитектурно-художественных объектов, училищ и школ искусств, творческая усадьба и даже картинная галерея (с. Ульяново Калужской области). Важно учитывать, что почти все эти объекты являются привлекательными для туристов из близких больших городов, что способствует появлению значительного числа рабочих мест в сфере культуры, торговли, услуг и соответственно демографической устойчивости поселений.

40-процентную долю по бывшим дворцовым селам Центральной России составляют и населенные пункты с действующими церквями. В Тамбовской области этот показатель почти вдвое ниже. Такое положение можно объяснить большей спонсорской поддержкой восстановительного и нового церковного строительства в столичном и подстоличных регионах, а также участием государства в сохранении некоторых церквей как памятников истории и архитектуры. Некото-

рые старинные церковные и монастырские комплексы этих регионов веками сохраняют значение как привлекательные центры божомо- лья, крестных ходов, религиозных празднеств.

При всей относительно невысокой доле бывших дворцовых сел Тамбовской области с производственными и социально-культурными объектами эти селения выглядят весьма развитыми в сравнении с сотнями других населенных пунктов своего региона, где таких объ- ектов нет вовсе.

В Московской и соседних областях уровень социально-эконо- мического и культурного развитие бывших дворцовых сел намного выше большинства окрестных «захудалых» сел и деревень.

Особо отметим, что предприятия и учреждения работают не только для населения сел, где они располагаются, но и создают ра- бочие места, товары и услуги для окрестных поселений, тем самым сохраняя значение административной, экономической и социально- культурной опоры поселенческой сети своего региона.

В ходе исследования обнаружено такое весьма интересное демо- графическое явление, как восстановление роста населения в неко- торых бывших дворцовых поселениях в самом начале XXI в. В боль- шинстве своем — 7 из 12 — это подмосковные населенные пункты. При этом только в части случаев мы выявили очевидные причины роста. Наиболее заметно он проявился в селах, являющихся ныне районными центрами, — селе 2-я Гавриловка Тамбовской области и поселке городского типа Сокольское Нижегородской области, где сравнительно успешно развивается социально-экономическая и культурная инфраструктура.

В селе Софьино Московской области, центре сельского совета, в начале XXI в. население вновь «перевалило» за 2 тыс. человек, в 2002–2010 гг. оно выросло на 240 человек. Причины роста опреде- лялись совокупностью факторов. В настоящее время в Софьино ра- ботают всевозможные мастерские и животноводческий комплекс. Но, возможно, главную роль в экономике села играет близость феде- ральной автодороги М5 «Урал». Этот факт подтверждает сделанное нами ранее наблюдение о том, что важное значение в устойчивом развитии некоторых крупных сельских поселений имеет не только наличие крупного промышленного и сельскохозяйственного произ- водства, но и дорожный фактор, способствующий созданию допол- нительных рабочих мест по обслуживанию транспорта.

Отчасти сходная ситуация проявляется в селе Ильинский По- гост Московской области (в прошлом село Гуслицы, центр двор- цовой волости). Здесь также сказывается близость к автотрассе, а также к железной дороге. Проявляются и неэкономические факторы.

Привлекает прихожан громадный по сельским меркам каменный пятиглавый храм в честь Воскресения Христова, восстановленный в 1990 г. В селе существует творческая усадьба «Гуслица»: культурно-просветительский центр и одновременно крупный волонтерский проект. Расположенные в усадьбе залы для практик, репетиционно-постановочный комплекс, галерея и выставочные пространства, производственные и художественные мастерские, гостевой дом, баня, столовая, чайная, лавка сувениров создали сотни рабочих мест для жителей села и окрестностей.

Наиболее ярко неэкономические факторы проявились в селе Воздвиженское Московской области, где с 2006 г. шел рост населения. Здесь «градообразующими» факторами стали туристические объекты: Крестовоздвиженская церковь, Музей северорусской курной избы, дом, украшенный резьбой. Привлекают возможности посетить Фестиваль традиционного русского пения, принять участие в Крестных ходах в соседние Радонеж и «Тропой преподобного Сергия» в Троице-Сергиеву Лавру. Все эти объекты и мероприятия обслуживают десятки жителей села.

За пределами Московской области успешное развитие ярко демонстрирует возрождающееся в последнее время село Великое Ярославской области. Здесь находятся памятники федерального значения, входящие в крупный историко-архитектурный ансамбль XVIII–XIX вв.: особняк конца XVIII в., усадьба купца 1-й гильдии А. Локалова, дом Иродова (архитектор Ф. Шехтель), ансамбль церкви Рождества Богородицы, часто называемый «Великосельским кремлем». На соборной площади в 2011 г. установлена копия известного мозаичного полотна «Полтавская баталия» М.В. Ломоносова. В селе действуют краеведческий музей, Музей картофельного бунта, туринфоцентр, мастерские для мастер-классов, сувенирная лавка и книжный магазин, Великосельский аграрный техникум.

К числу поселений такого же типа относится село Решма Ивановской области, где находится Макарьева пустошь (в настоящее время Макариев-Решемский женский монастырь), а поблизости — бывшая дача Л.И. Брежнева, в настоящее время — Федеральный медицинский центр «Решма».

Однако благоприятные культурные факторы не всегда стимулируют демографический рост. Так, в селе Ирково Владимирской области в 2010 г. был зарегистрирован только один человек. Оно сохраняется как памятное место. В селе восстанавливается церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, на народные деньги были установлены памятник Ивану Грозному и мемориальная плита памяти русского крестьянства и погибшим окрестным деревням.

В доступных на данный момент первичных источниках выявлен единичный факт роста числа жителей в бывших дворцовых селах благодаря коттеджной застройке (село Беседа Московской области).

Вместе с тем выяснилось несколько фактов «беспричинного» роста населения бывших дворцовых сел и деревень в начале XXI в. (деревни Нажицы и Красная Дубрава Московской области, Лопатницы Владимирской области). Понятно, что у этих поселений есть свои причины развития, которые предстоит выяснить. Возможно, на демографическом росте подмосковных деревень сказывается близость к городу Орехово-Зуево, а на положительные процессы в Лопатницах влияет сравнительная близость к городу Суздаль (10 км), а также прохождение через село межобластной автодороги Кострома — Владимир.

В целом наше исследование с высокой степенью очевидности показало, что бывшие дворцовые села не только Подмосковья, но и других областей Центральной России в социально-демографическом отношении на протяжении трех с лишним столетий, в том числе в «постромановский» период, развивались намного успешнее остальных сельских поселений. Часть дворцовых сел и деревень выросла в численности населения, в другой части оно сократилось сравнительно немного, лишь единицы обезлюдели и исчезли вовсе. Немалая группа из числа изученных населенных пунктов превратилась в городские поселения, оказалась готовой к урбанизации, имея для этого определенный потенциал.

Существенным моментом в истории бывших дворцовых поселений стало востребованность их как административных центров. Две трети из них являлись уездными, волостными, районными, сельсоветовскими центрами. При этом половина таких центров и в начале XXI в. продолжает играть ту или иную административную роль. Однако другая часть бывших административных центров, утратив в последние десятилетия поддержку государства, стала увядать.

Приходится констатировать и то, что в постсоветский период десятки бывших дворцовых сел утратили немало производственных предприятий и социально-культурных учреждений. Но все-таки обнаружилось несколько старинных поселений, принадлежавших некогда Дворцу, которые благодаря экономическому и историко-культурному наследию не только сохранились, но и развиваются в начале XXI в.

Заключая, заметим, что, помимо очевидно выгодного подстоличного положения бывших дворцовых сел, их необычному для последних десятилетий российской истории успешному развитию способствовал целый ряд факторов.

Существенное значение имел историко-географический фактор, формирование большей части поселенческой сети Московского государства в Волжско-Окском междуречье. В этой сети дворцовые села были опорными пунктами. Появившаяся в конце XVI в. Верхоценская волость стала связующим звеном старого московского Центра с южнорусским фронтиром, заметную роль в освоении которого играли выходцы из дворцовых сел.

Административная и экономическая поддержка государством дворцовых сел способствовала бойкости и предприимчивости их жителей. Эти деловые качества стали многовековым фактором относительно успешного социально-экономического развития бывших дворцовых сел.

В целом ряде сел стабилизирующую роль сыграло сохранение значения мест богомолья, массовых церковных мероприятий, туристических центров, привлекающих своими старинными историко-архитектурными памятниками.

Но при этом мы должны констатировать, что относительная успешность исторического пути бывших дворцовых сел проявилась на фоне увядания тысяч русских сельских поселений.

References

Akol'zina M.K. *Morshansk — khlebnyy port Rossii (seredina XVIII — seredina XIX v.)* [Morshansk, Russian Grain Port (in the Mid-18th and Mid-19th Centuries)]. Tambov: Izdatel'stvo TGU, 2011. 207 p.

Aver'yanova M.G. *Kray Ramenskiy: ocherki krayevedy* [Ramensky Region: Essays by a Local Historian]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven', 1995. 592 p.

Borisov N.S. *Povsednevnyaya zhizn' srednevekovoy Rusi nakanune kontsa sveta* [Daily Life in Medieval Rus' on the Cusp of the End of the World]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2004. 530 p.

Gra M.A., Zhiromskiy B.B. *Kolomenskoye* [Kolomenskoe Estate]. Moscow: Iskustvo, 1971. 159 p.

Gumenyuk A.G., Murav'yev N.V. *Kustarnaya promyshlennost' sela Velikogo v XIX v. i formirovaniye fabrichnykh proizvodstv* [Artisanal Industry of Velikoye Village in the 19th Century and the Formation of Factory Production]. — URL: <http://velikoemuseum.ru/kustarnaya-promyshlennost-sela-velikogo-v-xix-v-i-formirovanie-fabrichnykh-proizvodstv/>

Indova E.I. *Dvortsovoye khozyaystvo v Rossii: pervaya polovina XVIII veka* [Palace Household in Russia: First Half of the 18th Century]. Moscow: Nauka, 1964. 352 p.

Kaluzhskaya entsiklopediya [Encyclopedia of Kaluga] / Ed. by V. Ya. Filimonov. 2nd ed., revised and enlarged. Kaluga: Izdatel'stvo N.F. Bochkarevoy, 2005. 494 p.

Khmelevskoy P.I. *Aleksandrov*. Yaroslavl': Verkhne-Volzhskeye knizhnoye izdatel'stvo, 1984. 208 p.

Kiselev S.I. *Khronograf istorii Gavrilov-Yamskogo kraya. Sobytiya, fakty, kommentarii. XIII — nachalo XX v.* [A Chronicle of the History of Gavrilov-Yamsky Region.

- Events, Facts, Comments. From the 13th through the Early 20th Century]. Yaroslavl': Avers Plyus, 2016. 491 p.
- Konobeyevskiy V.I. *Tambovskaya strana i tsari doma Romanovykh* [The Land of Tambov and the Tsars of the Romanov Dynasty]. Tambov: Elektricheskaya tipolitografiya Gubernskogo pravleniya, 1915. 13 p.
- Korsakov A. *Selo Kolomenskoye. Istoricheskiy ocherk* [The Village of Kolomenskoye. Historical Essay]. Moscow: Tipografiya A. Zharkovoy, 1870. 120 p.
- Litovskiy A.N. *Torgovo-promyshlennoye selo kak sotsial'no-ekonomicheskiy fenomen Rossiyskoy imperii (po materialam Tambovskoy gubernii): avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kanidata istoricheskikh nauk* [Trading and Industrial Villages as a Socio-Economic Phenomenon of the Russian Empire (on the Basis of the Documents Relating to the Tambov Province): Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G.R. Derzhavina, 2021. 25 p.
- Martynov A.A. *Podmoskovnaya starina* [Old-Time Moscow Region]. Moscow: Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1889. 53 p.
- Mizis Yu.A. *Zaseleniye Tambovskogo kraya v XVII–XVIII vekakh: uchebnoye posobiye* [The Peopling of the Tambov Region in the 17th and 18th Centuries: A Textbook]. Tambov: Tambovskiy GPI, 1990. 105 p.
- Morozova E.A. *Osobennosti sotsial'no-demograficheskogo oblika naseleniya torgovo-promyshlennogo sela v pervoy polovine XIX v.: na primere sela Rasskazovo Tambovskoy gubernii: avtoreferat diss. ... kanidata istoricheskikh nauk* [Specificities of the Socio-Demographic Aspect of the Population of a Trading and Industrial Village in the First Half of the 19th Century: A Case of the Village of Rasskazovo in the Tambov Province: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Tambov: TGU imeni G.R. Derzhavina, 2003. 22 p.
- Naseleennyye mestnosti Moskovskoy gubernii* [Populated Areas of the Moscow Province] / Ed. by B.N. Penkina. Moscow: Moskovskiy stolichnyy i gubernskiy statisticheskiy komitet, 1913. 454 p.
- Ocherki istorii Kirsanova: gody i lyudi* [Essays on the History of Kirsanov: Times and People] / Ed. by V.V. Kanishchev. Tambov: Michurinsk, 2014. 226 p.
- Opisaniye dvortsa tsarya Alekseye Mikhailovicha v sele Kolomenskom* [Description of the Palace of Tsar Alexei Mikhailovich in the Village of Kolomenskoye] / Compiled by N. Chayev. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K°), 1869. 39 p.
- Pamyatniki istorii i kul'tury Vladimirskoy oblasti: katalog* [Monuments of the History and Culture of the Vladimir Region: A Catalog] / Compiled by V.A. Kostkin et al. Vladimir: Izdatel'stvo Pokrova, 1996. 520, [72] p.
- Podklyuchnikov V.N. *Kolomenskoye: putevoditel'* [Kolomenskoye: A Guidebook]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR, 1944. 64 p.
- Polyanchev V.I. *Zaraysk* [Zaraysk]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1972. 144 p.
- Razumovskiy F.V. *Khudozhestvennoye naslediyе Serpukhovskoy zemli* [Artistic Heritage of the Land of Serpukhov]. Moscow: Iskusstvo, 1992. 246 p.
- Snegirev I.M. *Moskva. Podrobnoye istoricheskoye i arkhеologicheskoye opisaniye goroda* [Moscow. Detailed Historical and Archaeological Description of the City]. Vol. I. Moscow: Izdaniye Martynova, 1875. 335 p.
- Subbotin A.N. *Selo Kolomenskoye* [The Village of Kolomna]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1947. 44 p.

Suzdalev E.V. *Kolomenskoye. Gosudarstvennyy muzey-zapovednik XVI–XIX vekov* [Kolomenskoe. State Museum-Reserve from the 16th through the 19th Century]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1986. 80 p.

Sytin P.V. *Iz istorii moskovskikh ulits* [From the History of Moscow Streets]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1958. 843 p.

Tambovskaya entsiklopediya [Encyclopedia of Tambov] / Ed. by A.Yu. Il'in. 2nd ed., revised and enlarged. Tambov: Tsentr podderzhki muzeynogo dela "Provintsial'nyye usad'by", 2020. 1015 p.

Tikhomirov M.N. *Drevnyaya Moskva (XII–XV vv.)* [Ancient Moscow (from the 12th through the 15th Century)]. Moscow: MGU, 1947. 224 p.

Tikhomirov M.N. *Trudy po istorii Moskvy* [Works on the History of Moscow]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; A. Koshelev, 2003. 685 p.

Topychkanov A.V. *Povsednevnyaya zhizn' dvortsovogo sela Izmaylova v dokumentakh prikaznoy izby posledney chetverti XVII v.* [Everyday Life of the Palace Village of Izmailovo in the Documents of the Uyezd Government Body (Prikaznaya Izba) in the Last Quarter of the 17th Century]. Moscow: Moskovskiye uchebniki i kartolitografiya, 2004. 367 p.

Tsvetkov D.A. *Staritsa i okrestnosti* [Staritsa and Its Surroundings]. 2nd ed., revised and enlarged. Kalinin: Moskovskiy rabochiy, 1986. 144 p.

Tverskaya oblast'. Entsiklopedicheskiy spravochnik [Tver' Region. Encyclopedic Reference Book]. Tver': Tverskoye oblastnoye knizhno-zhurnal'noye izdatel'stvo, 1994. 328 p.

Volkov S.I. *Krest'yane dvortsovykh vladeny Podmoskov'ya v seredine XVIII veka (30–70-ye gg.)* [Peasants of the Palace Estates of the Moscow Region in the Mid-18th Century (1730–1770s)]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 262 p.

Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XI–XV vv.* [Architecture of North-Eastern Rus', 11th–15th Centuries]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. 583 p.

Zabelin I.E. *Domashniy byt russkogo naroda v XVI i XVII stoletiyah* [Home Life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries]. Vol. 3. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. 963 p.

Zagrayevskiy S.V. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIII — pervoy treti XIV veka* [Architecture of North-Eastern Rus' of the End of the 13th and the First Third of the 14th Century]. Moscow: Alev-V, 2003. 134 p.

Zaozerskiy A.I. *Tsarskaya votchina XVII v. Iz istorii khozyaystvennoy i prikaznoy politiki tsarya Alekseya Mikhaylovicha* [Royal Patrimony of the 17th Century. From the History of the Economic and Order Related Policy of Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow: Sotsekgiz, 1937. 302 p.

Zemlya Vladimirsкая: geograficheskiy slovar' [Terrain of Vladimir Region: Geographical Dictionary] / Comp. by V.V. Nil'skiy; ed. by N.I. Shishkin. Yaroslavl': Verkhne-Volzskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1984. 184 p.

Zontikov N.A. *Makariyev-Reshemskiy monastyr': vekhi istorii* [Makariyev-Reshemsky Monastery: Milestones of Its History]. Kineshma: Makariyev-Reshemskiy zhenskiy monastyr' Kineshemskoy yeparkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (Moskovskiy Patriarkhat), 2019. 880 p.

Поступила в редакцию
12 сентября 2022 г.